

Паучья тактика

Савелий ПАВЛОВ,
кандидат исторических
наук, профессор

Традиционные войны обставлены довольно плотным частоколом запретительных или ограничительных международных конвенций, протоколов, деклараций. Ничего подобного нет в отношении сетевых и террористических войн. Это войны без правил, без видимых границ, фронтов. Их можно камуфлировать шумными пропагандистскими кампаниями, продвигать под видом борьбы за демократию, свободу, права человека.

Военные операции нынче страшно дороги, и стоимость их постоянно возрастает. Так, в Корее американцы потратили 454 млрд. долларов (с учетом инфляции), во Вьетнаме – 698 млрд., а военные интервенции в Ирак и Афганистан уже потянули из карманов налогоплательщиков один триллион долларов. В этих условиях стратеги Вашингтона пришли к выводу: нужно в корне менять саму модель военных действий. В итоге в Пентагоне и аналитических центрах Вашингтона появились различные модификации так называемых сетевых войн. Главная ставка в них делается не на количество дивизий, танков, авиации или ядерных боеголовок, а на различные информационно-управленческие, коммуникационные структуры: средства связи, массовой информации, транснациональные корпорации, религиозные организации (деструктивные секты), профессиональные объединения, творческие союзы, всевозможные неправительственные организации, политические движения и ячейки. Иначе говоря, на всю сеть социально-политических, экономических и культурных связей людей, стран и народов. Отсюда и название – сетевая война.

Внешне эти военные действия напоминают паучью тактику: прячась от внешнего мира, плетет он свою сеть-паутину, чтобы

заарканить жертву. Как и стратег-менеджер сетевой войны, который использует коммуникационную инфраструктуру для контроля за мировой ситуацией и процессами в международной жизни, чтобы корректировать их развитие в интересах США или вообще снимать с дороги глобализма.

Теоретиком сетевых войн считается американский адмирал А. Сибровски. В своей монографии о скрытых войнах с точным адресом, не так давно опубликованной Пентагоном, он пришел к выводу, что в век высоких технологий, сплошной информатизации общества в корне изменился характер войн. Раньше борьба общественно-политических систем и военно-техническое развитие шли параллельными курсами. Отсюда их высокая затратность и малая эффективность. В сетевой войне идеология, политика, техника и технология связаны неразрывно. Действует правило: кто обладает информацией – тот правит миром. При этом качественно изменились движущие силы и арсеналы войны. В чистом виде нет ни идеологий (на смену им пришли суррогаты типа масскультуры, антисоветизма, еврокоммунизма, консервативной модернизации и т. д.), ни противостояния национальных государств, ни противоборства капитализма и социализма.

Средства массовой коммуникации и информации и раньше использовались в

ОБ АВТОРЕ

ПАВЛОВ Савелий Ефимович.

Родился в 1934 году в деревне Самуилы Браславского района. Окончил факультет журналистики БГУ (1962). Работал редактором браславской районной газеты «Звезда», в комсомольских и партийных органах. С 1989 года – ректор Минского института политологии и социального управления. С 1992 года – профессор Академии управления при Президенте Республики Беларусь. В настоящее время – профессор Института парламентаризма и предпринимательства. Кандидат исторических наук (1971), профессор (1990). Избирался депутатом Верховного Совета БССР четырех созывов, дважды представлял республику на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Автор книг «Каштаны наливаются гневом», «Репортаж с борта Земли», «Вендетта по-американски», «Осторожно: глобализм!» и др.

борьбе общественно-политических систем, но это были лобовые атаки, средства блокады или агрессии, дезинформации. Теперь все камуфлируется, конспирируется, обставляется двойными стандартами, подается во внешне корректной, изысканно-тонкой форме. Нередко учитываются национальные особенности, традиции, обычаи, что делает духовную экспансию особенно опасной.

Адмирал А. Сибровски разработал схему и технологию сетевой войны. Для каждого ее этапа и операции создаются алгоритмы и коды. Последние могут иметь отвлеченное, но привлекательное название. Например, «Буря в пустыне», «Перестройка», «Революция роз», «Оранжевый Майдан» и т. д. Явно кодовый окрас носит и доктрина «Перезагрузка», предложенная администрацией Барака Обамы для современных отношений США с Россией. Прошло уже немало времени, а так и не прояснилось, что имелось в виду под «перезагрузкой».

Главное на первом этапе сетевой войны – правильно определить «центр напряженности». Он может возникнуть в эпицентре противоречий внутреннего развития той или иной страны. Если такой «центр» не возникает сам по себе, его привносят извне менеджеры сетевой войны. Для этого в страну засылается многочисленная агентура под видом дипломатов, журналистов, экономических советников, экспертов, волонтеров гуманитарной помощи и т. д. Одновременно из местной креатуры выращиваются агенты влияния. К власти приводятся воротилы криминального бизнеса и коррупционеры, как это было в России в начале 90-х годов минувшего столетия.

Главное для такой разношерстной публики – довести ситуацию в «центре напряженности», что называется, до белого каления, то есть создать обстановку хаоса. На этом – втором – этапе сетевой войны в игру вступают ее менеджеры уже почти открыто. Их задача – придать хаосу управляемый характер, иначе говоря, повернуть развитие событий в нужном стратегам Вашингтона направлении.

Данную технологию хорошо высветила перестройка в СССР. Пройдя сквозь сталинские репрессии и брежневский застой,

люди жаждали перемен. Но никто не предполагал, что они примут столь катастрофический и трагический характер.

Из Вашингтона в Москву прибыл десант «советологов» в составе 35 человек. Возглавляли его Джонатан Хант – руководитель крупного подразделения ЦРУ по планированию экономических подрывных операций и профессор Джеффри Сакс. Они привезли в Москву одну из модификаций сетевой войны – программу так называемого «Вашингтонского консенсуса». Термин придуман профессором школы мировой экономики Гарвардского университета Уильямсоном. Разработанный им «Вашингтонский консенсус» состоял из следующих частей: резкое сокращение государственных расходов, особенно на социальные цели (для эскалации и без того невыносимой социальной напряженности), приватизация, а точнее, развал крупных государственных секторов экономики (в первую очередь оборонки), передача образования, здравоохранения, науки, культуры в частную собственность и тому подобное.

По иному сценарию проводилась «революция роз» в Грузии. На эту республику Вашингтон положил глаз еще во времена Шеварднадзе как на почти готовую брешь, проникнув в которую, можно завладеть всем Кавказом – плацдармом для американского влияния на Среднюю и Центральную Азию, Ближний Восток.

Через Грузию пошел огромный поток оружия, боеприпасов, долларовых бонусов для боевиков-террористов в Чечне, Ингушетии, Дагестане. Здесь же в горных ущельях Кандор и Панкисси были оборудованы специальные лагеря, где под руководством американских тренеров проходили подготовку сотни головорезов перед тем, как направиться в южные регионы России.

Сетевыми войнами ныне охвачены практически все страны, объявленные Вашингтоном зонами особых интересов США. Для маскировки их называют «осью зла». От такого внимания американцев

Американские инструкторы во время совместных учений «Немедленный ответ» в Грузии. 2008 год

стонут народы. Не зря стало притчей во языцех: «Когда Господь Бог хочет наказать американцев, он посылает на них ураганы, землетрясения, потопаы и пожары. А когда хочет наказать остальные народы, он посылает на них американцев».

В рамки сетевых войн хорошо вписывается терроризм. У них много общего: одна цель – свержение неудобных политических режимов, один хозяин – спецслужбы, схожие методы – скрытые операции. Сетевые и террористические акции дешевле обычных войн, их можно проводить чужими, наемными руками. Нередко сетевые войны и терроризм облачаются в форму борьбы за чистоту религиозных ценностей, как это происходит в исламе.

За террором закрепились репутация главной чумы XX столетия. О нем пишут газеты, журналы, говорят дипломаты, генералы, политики. Террор – постоянная тема многих международных форумов, конференций, дискуссий. На борьбу с терроризмом брошены огромные деньги, армии, полиция, спецслужбы. Многие полагают, что на планете идет третья мировая война – террористическая, конца которой не видно.

Почему террор такой непобедимый? Причин много, но главная, видимо, в том, что вокруг него создается множество мифов и существует немало парадоксов.

На первом месте – подмена понятий. Террор стар, как мир. Еще в Древнем Риме прибегали к нему как средству борьбы за власть. За свою большую историю он прошел длительный путь эволюции. Был терроризм династийный, тираноборческий, мафиозный, индивидуальный межличностный, например, кровная месть. Теперь он приобрел оскал государственного терроризма.

Еще в 1947 году, в разгар «холодной войны», в США была создана мощная государственная структура – Центральное разведывательное управление (ЦРУ). Несмотря на то, что главным делом нового ведомства провозглашалась разведка, ведущее место в его деятельности отводилось тайным операциям. ЦРУ создавалось во исполнение Закона о национальной безопасности США, поэтому правомерно считать, что этим актом террор возводился офици-

ально в ранг государственной политики США. Что, впрочем, и не скрывается разведывательным управлением. В одной из инструкций (СНБ-10/2) сказано: «Под термином «тайные операции» следует иметь в виду все виды деятельности, которые проводятся или одобряются правительством США против враждебных иностранных государств или групп. Эти тайные операции включают: экономическую войну, превентивные прямые действия, включая саботаж, противодействие саботажу, разрушения; подрывную работу против иностранных государств, помощь подпольному движению сопротивления, партизанам и эмигрантским группам освобождения, поддержку оппозиционных групп... Эта

Антивоенная демонстрация у штаб-квартиры ЦРУ в Лэнгли. Март 2010 года

деятельность планируется и проводится так, что внешне не проявляется ее источник – правительство США, а в случае ее разоблачения правительство США может правдоподобно отрицать до конца всю ответственность за нее».

Подмена понятий, тайные операции – главные постулаты любой сетевой войны. Такая тактика – ответ на вопрос, почему никто еще не дал точного ни юридического, ни даже политического определения: что такое террор? Ему выгодно существовать под маской инкогнито. А посему трактуют террор по-разному, как кому выгодно.

Террористические акции готовятся с таким старанием, что не скажешь, будто их совершают психически ущербные люди. Напротив, террористы избегают таких типов, так как они быстро «ломаются», выходят из-под контроля и в любой момент

могут сорвать задуманную акцию. Исполнители террора, как правило, проходят строжайший отбор и длительную подготовку в спецшколах и на курсах, действующих обычно под патронатом подрывных центров.

Американские стратеги относят к числу террористов участников национально-освободительного движения, борцов с расизмом, геноцидом, ксенофобией. Такая трактовка выгодна обеим сторонам. Вашингтону она позволяет вешать ярлыки на всех борцов с глобализмом. А действительные террористы получают возможность маскировать свои кровавые деяния под традиционные формы насилия.

Парадокс второй. Никакого международного, тем более исламского, терроризма, не существует. Конечно, в религиях, особенно в деструктивных сектах, обретается немало фанатов и экстремистов, готовых на крайние меры. Но терроризм, как правило, мотивирован. За ним стоят глубокие социальные, экономические и политические причины и цели. Ислам – не исключение. Припомним кратко его новейшую историю. После Второй мировой войны весь Ближний Восток и Африку охватило пламя национально-освободительного движения. Проходило оно в основном под знаменами ислама или исламского социализма. Не успели его участники сбросить английских, французских и иных колонизаторов, построить свои национальные политические структуры и системы власти, как у порога их дома появился новый надсмотрщик из Вашингтона. Он объявил героев антиколониального движения националистами и террористами и повел против них беспощадную войну.

Одно только перечисление тайных заговоров, убийств негодных Вашингтону президентов, премьер-министров, политических лидеров в исламском мире занимает десятки и сотни страниц. Почти за каждым из них просматривается деятельность ЦРУ. При этом нещадно унижался и оскорблялся ислам. Это не могло не аукнуться. Такой ход событий предвидели аналитики и прогнозисты. Известный геополитик С. Хантингтон предупреждал еще в прошлом веке, что «неосмотрительная разнузданная политика Запада в исламском мире сделает

эту цивилизацию опасным противником Запада в грядущем тысячелетии».

Министр по европейским делам Великобритании Джефф Хун в статье «Терроризм – не вопрос религии» («Известия», 7 сентября 2006 г.) писал: «Некоторые считают, что терроризм – исламская идея, что ислам поощряет террор. Это в корне неверно. Ислам – мирная религия, одно из великих вероисповеданий мира. Спросите почти любого из двух миллионов британских мусульман, и они резко отвергнут саму идею убийства сограждан по религиозным причинам. Терроризм – это не вопрос религии, это – результат нашей внешней политики».

Еще более откровенен профессор политологии Чикагского университета Дж. В. Смит. Анализируя причины террора в современном мире, он утверждает: «В появлении терроризма как явления виноват не ислам, не Коран, не мусульмане – виновата Америка. ЦРУ разработало программу по подготовке 80 тысяч террористов, и их целями должны были стать любые конкуренты США – как политические, так и экономические». Речь в данном случае идет уже о государственном терроризме.

Парадокс третий. Если противника нет, его ищут. Так и в антитерроризме. Если террористов нет, их готовят, тренируют, вооружают. Иначе чем оправдать антитерроризм?

Это наглядно показали события на Балканах. Сербия успешно боролась с сепаратистами, угрожавшими целостности страны. Что не входило в планы Вашингтона. Там делали ставку на Косово как троанского коня в расколе Югославии, а потом и Сербии. В дело ввязался сам Билл Клинтон.

Как поведет авторитетный британский журнал «Спектейтор», 27 апреля 1994 года на совещании у президента США с участием заместителя госсекретаря Струоба Тэлбота и советника по национальной безопасности Энтони Лэйка было решено в зонах этнических конфликтов Югославии, прежде всего в Боснии и Косово, создать «исламские гуманитарные отряды», получившие название «Аль-Каида».

Основываясь на документах, журнал утверждал, что во исполнение решения Б. Клинтона американские «Боинги-747»

(пассажирские) в среднем три раза в неделю приземлялись на аэродроме в Загребе с оружием и военным снаряжением. Вот такая гуманитарная помощь! В «гуманитарные отряды» в Боснии и Косово потянулись «воины ислама» со всего мира. Здесь прошли боевое крещение и «алькаидовцы» Афганистана.

Но тут произошла метаморфоза. Как только в Кабуле высадился американский оккупационный корпус, «алькаидовцы» повернули оружие против него. Почему? Непонятно. То ли американцы им мало платили, то ли они, наконец, поняли, что их водят вокруг пальца.

Свет на эту загадку пытался пролить министр иностранных дел Великобритании Робин Кук, за что поплатился сначала должностью, а потом и жизнью. «Правда состоит в том, – утверждал он со знанием дела, – что нет никакой исламской армии или террористической организации, именуемой «Аль-Каида», и любой информированный офицер разведки знает об этом. Но есть пропагандистская кампания (все те же пресловутые сети! – С.П.) с целью заставить общественность поверить в существование некоей организации, представляющей «дьявола», – исключительно для того, чтобы телезритель смирился с единым международным руководством для ведения войны с терроризмом».

Парадоксы с «Аль-Каидой» продолжаются. Известно, что одной из задач американской агрессии в Афганистане было положить конец распространению наркотиков из этой страны. Получилось наоборот: за время пребывания там американцев посевы наркотических культур выросли в 20 раз и достигли 200 тыс. гектаров, а урожайность их более чем удвоилась – с 3,4 тыс. тонн до 8,2 тыс. Кабул стал героиновой столицей планеты.

Где причины столь циничного коварства? Аналитики называют, по крайней мере, две. Содержанка Вашингтона «Аль-Каида» слишком накладна для американцев, и ее перевели на «самоокупаемость». Наркотики – единственный источник пропитания и самовооружения. Рядом скрывается и вторая причина. Уже сейчас в Афганистане каждый четвертый житель – наркоман. Если дело продолжится в таком духе еще несколько

лет, проблема этой страны решится сама собой: афганцы просто исчезнут с лица земли.

А пока американцы форсируют трагедию Афганистана, взят курс на интернационализацию конфликта. Теперь там присутствуют военные из 44 стран Запада, в основном из агрессивного блока НАТО.

Вашингтон предпринимает отчаянные попытки втянуть в афганскую бучу и Россию, чтобы списать на нее часть своей ответственности за трагедию и ввергнуть в этнический хаос. В Вашингтоне знают, что в этой стране каждый пятый житель – мусульманин. И кто знает, как они поведут себя в случае, если страна вяжется в крестовый поход против ислама. Случись такое – развала России не миновать, на что, видимо, и рассчитывают в Вашингтоне.

Парадокс четвертый. Для антитерроризма, как и для всякой войны, нужны серьезные повод и громкий старт. Как многие помнят, Первая мировая война началась с расстрела кронпринца. Подготовка ко Второй мировой началась с поджога Гитлером рейхстага. Стартом третьей террористической войны, по широкому признанию, стал

Владелец полей опиийного мака Хаджи Абдул Хан жалуется морским пехотинцам США на ущерб, который нанесла его полю американская военная техника. Афганистан, провинция Каландерабад, март 2009 года

взрыв Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и штурм Пентагона 11 сентября 2001 года. По официальной версии Вашингтона, всё учинили исламские террористы. Но со времени трагических событий прошло немало времени, и достоянием гласности стало множество свидетельств и документов о том, что это не так.

Не согласуются с официальной версией, прежде всего, технологические аспекты взрыва. По законам физики, высоты

от ударов «Боингов» должны были лечь на бок или хотя бы накрениться, как Пизанская башня. Они же ни на йоту не сдвинулись с места, а только осели и так аккуратно, что даже осветительные фонари на противоположной стороне улицы остались целехонькими. Такое бывает только при распиле несущих конструкций зданий или вакуумном взрыве внутри их.

Далее, от столкновения с «Боингами» на башнях возник пожар. Это видно на снимках, обошедших прессу всего мира. Пожару и приписывается падение зданий: мол, сгорели в огне. Но небоскребы построены не из деревянных досок и брусков. В каждый из них вложено более 200 тыс. тонн стальных несущих конструкций. Любому физики известно, что сталь плавится при температуре 1538 градусов Цельсия, а максимум жары, которую может дать даже лучший авиационный бензин, – 825 градусов.

Не в пользу «пожарной» версии и такой факт. Как выяснилось позже, рухнули не только небоскребы, обрушился и 47-этажный особняк, стоявший во дворе Всемирного торгового центра. Это случилось около 17 часов дня – на 9 часов позже падения небоскребов. Данный факт старательно скрывается, он не включен даже в отчет госкомиссии по расследованию катастрофы. В чем же дело? Причина, очевидно, в том, что особняк не штурмовал «Боинг», не было там и пожара, а рухнул он точно так же, как и небоскребы. Стало быть, дело не в «Боингах» и не в пожаре, а в чем-то другом.

По мнению некоторых специалистов подрывного дела, «Боинги» вообще не участвовали в подрыве торгового центра. Под них были замаскированы огромной силы ракеты камуфлятивного действия, которые и взорвали здание изнутри. Остается без ответа и вопрос: а были ли вообще террористы в сгоревших «Боингах»? В отчете госкомиссии названо 19 авиатеррористов. Но в списках пассажиров они не значились. Вполне вероятно, что ложные «Боинги»

Нью-Йорк,
11 сентября
2001 года

управлялись с какого-то центра автопилотами. Это подтверждает и штурм Пентагона. От удара в его стене образовалась амбразура, через которую не может «пролезть» «Боинг». Перед Пентагоном стоит высокий забор на столбах. Расстояние между ними вдвое меньше размаха крыльев «Боинга». Удивительно, как он мог пробурить забор и стену Пентагона, не разрушив ни то, ни другое? И последнее. После штурма Пентагона возле пробоины не осталось ни одной детали, даже винтика, хотя бы отдаленно напоминающих обломки «Боинга».

Таких технологических неувязок в этой катастрофе сотни. Это говорит о том, что она задумана грандиозно, но совершена по-топорному, грубо. На каждом шагу осталось множество улик. Например, кто поверит, что четыре «Боинга» (один из них упал и разбился у города Питтсбург в Пенсильвании, не достигнув цели), поднявшись без разрешения в воздух, пролетели сотни миль и нигде не «зацепили» посты так плотно устроенной в Америке системы визуального, эфирного, электронного и даже электромагнитного контроля за безопасностью воздушного пространства? Сделать это просто невозможно без специального сопровождения спецслужб. Значит, кому-то это было нужно!

Не выдерживает критики и версия, связанная с мотивами катастрофы. Кому она была выгодна? «Воинам ислама»? Разумеется, моджахеды понимают, что одной акцией, даже такой дерзкой и крупномасштабной, Вашингтон на колени не поставишь. Только вызовешь на себя новый гнев и новые жестокие налеты на исламский мир.

Катастрофа, скорее всего, была выгодна официальному Вашингтону. Чтобы объявить третью мировую террористическую (по американской терминологии, антитеррористическую) войну, нужен был громкий повод и серьезные основания – похлеще поджога рейхстага. США стояли на пороге захвата Ирака. Довод, что эта страна якобы обладает ядерным оружием, не срабатывал. Мало кто верил. После теракта 11 сентября вроде бы стали «законными» захват Ирака и война против Афганистана.

На это обратили внимание наблюдательные аналитики. Как заметил бывший

президент Италии Франческо Коссига в интервью газете «Corriere della Sera», «эта ужасная катастрофа была спланирована и реализована американским ЦРУ и «Моссадом»... дабы предъявить обвинения арабским странам и убедить западные державы совершить интервенции в Ирак и Афганистан».

Если бы не было штурма небоскребов и Пентагона, можно представить, какого масштаба достиг бы протест американцев против авантюры Белого дома на Ближнем Востоке и бессмысленной гибели там их сыновей. Без этой катастрофы западные страны вряд ли бы согласились участвовать в позорных операциях в Ираке и Афганистане.

Трагедия в Нью-Йорке выгодна военным кругам США. После каждого теракта на них просыпается обильный долларový дождь. Не обошел он Пентагон и на сей раз. Конгресс выделил ему сотни миллиардов на борьбу с терроризмом.

Таран высоток оказался выгодным спецслужбам США. Они получили кадровое и финансовое обеспечение по полной программе. Было создано новое министерство национальной безопасности со штатной численностью 170 тыс. человек и с бюджетом свыше 40 млрд. долларов. По силе и оснащенности оно уступает только министерству обороны.

Парадокс пятый. Антитеррор США пропах нефтью и газом. Замечено, что почти все его очаги точь-в-точь совпадают с геологической картой нефтяных месторождений и промыслов. Еще У. Черчилль предсказывал: «Чем больше будет открываться новых нефтяных месторождений, тем больше станет интриг, переворотов, войн и переделов».

Стало по сути правилом: если США начинают кого-то называть диктатором, террористом или пособником терроризма, значит, речь идет о нефти. Так было в Ираке. Еще в 2003 году, в разгар разгрома Багдада, заместитель министра обороны США Пол Вулфовиц сетовал, что у Вашингтона, дескать, не было иных средств воздействия на Саддама Хусейна, так как его «страна плавают в море нефти».

Это же продолжается и в Афганистане. Видимого повода не было. Подсадили

«Аль-Каиду». На очереди – Иран. Повод – ядерные исследования в этой стране, а причина все та же – у наследников Персии много нефти.

Правительство Мавритании пало, как только в стране забил первый нефтяной фонтан. Разумеется, от дикой алчности американских контролеров. Интригами и террором со стороны США истерзаны Судан, Нигерия, Боливия, Венесуэла... Причина – не хотят они задаром отдавать дяде Сэму свою нефть.

Не прочь он потоптаться и вокруг российских нефтерождений. Официально – отдайте под международный (значит: американский) контроль нефтепромыслы. Неофициально – тайная подкормка терроризма в Чечне, Ингушетии, Дагестане и на всем богатом нефтью Северном Кавказе.

В Вашингтоне создан даже «Американский комитет за мир в Чечне». В числе главных мирноосцев – бывшие генералы ЦРУ и Пентагона, профессиональные провокаторы и террористы. Возглавляет комитет скандально известный советник Пентагона Ричард Перл, на совести кото-

рого десятки терактов, осуществленных США в различных регионах мира.

Одним словом, что бы ни прикрывали США антитеррором, за ним всегда проглядываются шкурные интересы. Антитеррор для них – лишь ширма, прикрытие глобалистских устремлений.

Авторитетный американский эксперт Пол Робертс в газете «Вашингтон пост» утверждает: «Необъявленная «нефтяная» война – самое свежее напоминание о том, что в глобальной экономике «энергетическая безопасность» означает нечто большее, чем защита нефтепроводов и трубопроводов от терактов. Мы находимся в разгаре войны между теми, у кого есть энергия, и теми, у кого ее не хватает... Борьба за последние крупные резервы нефти и газа станет главной геополитической темой XXI века».

На нефтеперерабатывающем заводе в Басре, Ирак

Цинизм ситуации состоит в том, что под покровом необъявленной «нефтяной войны» и фиктивного антитеррора ведется открытая борьба за новый передел мира. В этой борьбе под каток глобализма попадают не только неудобные Вашингтону политические режимы и их лидеры, но и национальные границы, суверенитеты и само существование независимых стран, защищающих свои государственные интересы и природные ресурсы.

В Вашингтоне сейчас в моде идея «глобальной бензоколонки». Смысл ее такой: на месте богатых нефтью стран Центральной Азии, Ближнего Востока и Восточной Африки создать вненациональный и внегосударственный корпоратив – «глобальную бензоколонку», заправщиком которой будет, естественно, Вашингтон.

Более подробно параметры и цель этого новообразования обрисовал президент Института Ближнего Востока Евгений Сатановский в статье «Будущее глобальной бензоколонки», опубликованной в газете «Известия» 3 декабря 2008 года. «Границы «нового Ближнего Востока» на картах, тиражируемых американской школой геополитики (как видите, уже и карты изготовлены! – С.П.), мало похожи на сегодняшние, – пишет аналитик. – Не исключено, что государства, которые согласно этим картам должны возникнуть на месте Судана и Саудовской Аравии, Израиля и Турции, Иордании и Сирии, Ирака и Ирана, Афганистана и Пакистана, останутся предметом стратегической игры. Но если верно обратное, не стоит забывать, что итог такой игры – «управляемый хаос» – легко превращается в неуправляемый... Насильственное внедрение чуждых порядков на Востоке не приводило, не приводит и не приведет ни к чему хорошему, независимо от того, будет ли он Большим, Ближним или Средним».

Как видно, антитерроризм, под которым скрывается третья мировая террористическая война, полон всяческих парадоксов. Приведенные факты и события – напоминание, что все может завершиться очередной трагедией. Как произошло с «мюнхенским сговором», сдачей Варшавского договора, развалом Советского Союза и многими другими непоправимыми катастрофами. ▀

Требования к оформлению научных публикаций составлены в соответствии с главой 5 Инструкции по оформлению диссертации, автореферата и публикаций по теме диссертации, утвержденной постановлением президиума Высшего аттестационного комитета Республики Беларусь от 24.12.1997 года № 178 (в редакции постановления Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 22.02.2006 года № 2).

Условия приема авторских материалов в журнал «Беларуская думка»

1. Принимаются рукописи, ранее не публиковавшиеся.
2. Редакция принимает рукописи в двух экземплярах (не ксерокопия), напечатанные шрифтом Times New Roman, 14-й кегль, межстрочный интервал – полуторный, объем статьи – до 10 страниц.
3. Статья должна содержать:
 - индекс УДК;
 - фамилию, имя, отчество автора (авторов), название статьи на русском и английском языках;
 - аннотацию объемом 100–350 знаков на русском языке;
 - введение (с поставленными задачами);
 - основную часть;
 - заключение (с четко сформулированными выводами);
 - список цитированных источников, оформленный в соответствии с требованиями ВАК Республики Беларусь.
4. Материал визируется автором.
5. Наличие электронного варианта статьи (дискета, компакт-диск, флеш-носитель).
6. Иллюстративный материал предоставляется отдельными графическими файлами.
7. Данные об авторе (0,5–1 страница): телефон, адрес электронной почты, место работы, должность, ученая степень, звание, сфера научных интересов.
8. Рецензия (внешняя или внутренняя).

Материалы, в которых не соблюдены перечисленные условия, не принимаются к рассмотрению редакцией. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Редакция оставляет за собой право осуществлять отбор, дополнительное рецензирование и редактирование статей.